

Цзян Минланг смотрел свысока на болезненного Цзян Цзинчэня и притворялся, что на его стороне.

“Брат, они подменили твою невесту. Это несправедливо по отношению к тебе. Я делаю это для твоего же блага. Ты ...”

“Гм. Для моего же блага ты выбрал уродливую, толстую и вспыльчивую женщину, да? Не думай, что я не знаю, что ты делаешь. Я еще не умер, поэтому у вас нет права принимать решения от моего имени!”

Холодный голос мужчины был подобен демону, который требовал его жизни. Цзян Минлан необъяснимо вздрогнул. Он также чувствовал себя странно.

Когда аура этого болезненного инвалида стала такой ужасающей?

Однако он бы просто так не сдался!

"..."

Когда Тан Бэйбэй садилась в машину, она заметила презрительный взгляд Цзян Минлан в сторону Цзян Цзинчэня и недовольно нахмурилась.

Похоже, что слух о том, что Цзян Цзинчэнем пренебрегали в семье Цзян, несмотря на то, что он был старшим сыном из-за своей инвалидности, был правдой.

Вероятно, он уже чувствовал себя ужасно из-за своей инвалидности. Тем не менее, его не любил отец и над ним издевался младший брат. Тан Бэйбэй внезапно подумала о себе. Ее отец не любил ее, и над ней издевались ее сводные сестры.

Когда мужчина сел в машину, Тан Бэйбэй сразу же взяла его за большую руку и сказала очень серьезно: “Я всегда буду добра к тебе”.

Цзян Цзинчэнь поднял брови и дважды кашлянул. “Как ты собираешься быть доброй ко мне?”

Тан Бэйбэй задумалась на несколько секунд, прежде чем ответить: “Я приготовлю тебе обед. Я приготовлю тебе несколько моих фирменных блюд”.

“Ты умеешь готовить?”

Тан Бэйбэй застенчиво кивнула. “Да, немного. Если вы не возражаете, попробуйте мою стряпню”.

“Я бы с удовольствием”.

Он с нетерпением ждал еды, которую она охотно приготовила бы для него.

Тан Бэйбэй улыбнулась и сказала Сун Чжоу: “Сун Чжоу, мы можем сходить в супермаркет? Мне нужно купить кое-какие продукты”.

Сон Чжоу не ответил. Вместо этого он посмотрел на Цзян Цзинчэня и стал ждать его указаний.

Цзян Цзинчэнь дважды кашлянул, когда заметил молчание Сун Чжоу. “Сун Чжоу, ты что, не понимаешь человеческого языка? Моя жена хочет, чтобы ты ходил в супермаркет”.

Сун Чжоу встретил его холодный и предупреждающий взгляд и почувствовал холодок по спине. Он быстро ответил: "Конечно, юная мадам. Сию минуту".

Тан Бэйбэй улыбнулась. "Вам не обязательно называть меня юной мадам. Вы можете просто называть меня Бэйбэй".

Сун Чжоу посмотрел на Цзян Цзинчэнь в зеркало заднего вида. Учитывая защитное отношение его молодого хозяина, его определенно подвергли бы пыткам, если бы он осмелился назвать ее Бэйбэй.

"Вы слишком вежливы. Вы молодая мадам. Для меня это правило - называть вас так".

Тан Бэйбэй все еще хотела убедить его, но Цзян Цзинчэнь успокоил ее: "Это просто форма обращения. Не обращайте на это внимания. Сун Чжоу называет меня молодым господином, поэтому он должен называть вас юной мадам".

"Хорошо".

Тан Бэйбэй подумала про себя, что, возможно, есть какие-то правила, которые она должна уважать, поскольку Цзяны были благородной семьей.

Когда они подъехали к супермаркету, Тан Бэйбэй вышла из машины. Цзян Цзинчэнь тоже хотел пойти с ней в супермаркет.

Сун Чжоу был удивлен, потому что его молодой хозяин никогда не был в супермаркете. Он попытался отговорить его, сказав, что в супермаркете слишком много людей, что ему неудобно передвигаться. Цзян Цзинчэнь поднял голову и одарил его холодным взглядом.

"Помоги мне выйти из машины. Я хочу сходить с женой за продуктами".

Сун Чжоу действительно испугался убийственного взгляда Цзин Цзинчэна. Это было похоже на меч, нависший над его головой. Он быстро приготовил инвалидное кресло и помог ему выйти из машины.

Тан Бэйбэй тоже волновалась, поэтому тихо сказала: "Муженек, я скоро закончу. Не беспокойся".

Цзян Цзинчэнь взял ее за руку. "Меня совсем не беспокоит сопровождать мою жену".

Нелегко было найти женщину, которая была бы готова готовить для него. Он хотел сопровождать ее.

Сердце Тан Бэйбэй потеплело, когда она услышала это. Она больше не могла отказывать ему и покатила его инвалидное кресло в супермаркет.

Тан Бэйбэй пошла купить свежих продуктов. Она подошла к холодильным полкам и спросила его: "Ты ничего не хочешь съесть?"

Когда Цзян Цзинчэнь увидел, что женщина намеренно присела на корточки, чтобы смотреть ему в глаза, когда она говорила, он улыбнулся.

Блюдом, которое он хотел бы съесть, была она.

"Просто готовьте то, что у вас хорошо получается, я не привередлив".

Тан Бэйбэй подумала про себя: он был больным человеком и, вероятно, имел много ограничений в питании. Он не сказал ей, вероятно, потому, что беспокоился, что она не сможет хорошо приготовить эти блюда.

Он был добрым человеком.

“Тогда позволь мне выбрать. Я приготовлю тушеные ребрышки. Это полезно для твоих ног?”

Тан Бэйбэй немедленно отправился покупать свиные ребрышки.

Она спросила цену на свиные ребрышки и не могла не нахмуриться. Свиные ребрышки сейчас были такими дорогими, как и свинина!

Однако она посмотрела на Цзян Цзинчэня, перенесла боль и купила 500 г свиных ребрышек.

Цзян Цзинчэнь наблюдал, как Тан Бэйбэй беспокоится о цене 500 г свиных ребрышек, и усмехнулся. “Семья Цзян дала тебе деньги на помолвку. Не отказывайся их потратить”.

Однако Тан Бэйбэй не согласилась. “Нам еще предстоит пройти долгий путь, поэтому мы должны быть консервативными. Деньги на мою помолвку принадлежат нам. Я не могу тратить их безрассудно”.

Она думала, что, поскольку Цзян Цзинчэнь был болен, а его отец не заботился о нем, ему понадобятся деньги для лечения его болезни.

Он не мог работать, поэтому ему приходилось полагаться на нее, чтобы содержать их обоих. Однако она все еще училась, поэтому не могла потратить впустую ни цента из этих денег.

Цзян Цзинчэнь почувствовал себя странно, когда услышал это.

Он действительно с нетерпением ждал своей будущей жизни.

“Хорошо, как пожелаете”.

Тан Бэйбэй улыбнулась и кивнула. “Муженек, я буду хорошо заботиться о тебе”.

Сон Чжоу, который тихо стоял в стороне, тайно рассмеялся, услышав, как Тан Бэйбэй говорит о том, чтобы заботиться о своем молодом хозяине.

Состояние его молодого хозяина составляло по меньшей мере сотни миллиардов юаней. Зачем ему нужна была чья-то поддержка?

Кроме того, Тан Бэйбэй была всего лишь студенткой. У нее не было никакого дохода, так как же она могла содержать молодого мастера?

Сун Чжоу заметил пристальный взгляд своего молодого хозяина и быстро опустил голову.

Тан Бэйбэй пошла купить овощи. Она посмотрела на цены на овощи и провела сравнения в уме, прежде чем купить овощи. Однако она чувствовала, что больные люди должны есть фрукты, поэтому она пошла купить яблок.

Как раз в тот момент, когда она собиралась взвесить фрукты, женщина средних лет внезапно подошла к инвалидному креслу, увидела лицо Цзян Цзинчэня и воскликнула: “Черт! Уродливый монстр, ты напугал меня до смерти!”

Голос женщины средних лет был очень громким, заставляя многих людей смотреть на Цзян Цзинчэня.

“Боже мой, этот мужчина такой уродливый!”

“На его лице так много шрамов. Что за возмутительный поступок он совершил?”

“Такое уродливое лицо не должно появляться и пугать людей. Он выглядит так устрашающе. Я думаю, что у меня будут кошмары после того, как я увижу его лицо!”

“....”

Лицо Цзян Цзинчэня потемнело, и его черные глаза посмотрели убийственно.

Лицо Сун Чжоу тоже похолодело, когда он услышал, что сказали люди. Он хотел отругать их, но раздался женский голос.

“Поскольку ты такая красивая, почему бы тебе не присоединиться к конкурсу красоты?”

Тан Бэйбэй несла свои яблоки к весовому автомату, когда услышала, как группа людей говорит гадости в адрес Цзян Цзинчэня. Она была так зла, что бросилась перед ним.

“На что ты смотришь? Мой муж не уродлив. Я даже не взяла с тебя денег за то, что ты на него смотрела. Уходи!”

Первая женщина средних лет, которая издевательски закричала: “О, он твой муж. Ты вышла замуж за этого калеку в инвалидном кресле, потому что он богат?”

Тан Бэйбэй пришла в ярость, когда услышала, как она назвала Цзян Цзинчэня калекой. “С моим мужем все в порядке. Не твое дело, богат он или нет. Почему я должна тебе говорить?”

Женщина средних лет посмотрела на нее с презрением. “Я думаю, ты просто жадна до денег этого человека. Вот почему ты вышла за него замуж. Все молодые девушки в наши дни - золотоискательницы. Цок, цок. Они даже вышли бы замуж за калеку из-за денег. Как печально!”

Тан Бэйбэй была так зла, что сжала кулаки. Она достала из сумки пять банкнот и бросила их на землю.

Женщина средних лет увидела деньги и немедленно наклонилась, чтобы поднять их. Тан Бэйбэй сделал шаг вперед и наступил на уголок банкноты.

“Вы не золотоискатель, но вы забираете деньги других людей, когда видите это?”

Только тогда женщина средних лет поняла, что Тан Бэйбэй смущалась, оскорбляя ее. Она пристально посмотрела на Тан Бэйбэй со стыдом и гневом.

“Ты! Ты думаешь, ты такой замечательный, потому что ты богата?”

Тан Бэйбэй усмехнулась: “Это мои деньги. Они не обесценятся, даже если я наступлю на них. Однако, если вы возьмете мои деньги без моего разрешения, это воровство. Я могу вызвать полицию, чтобы вас арестовали!”

<http://tl.rulate.ru/book/95109/3198201>